

— Ну ты даешь, Цинцин, шустрый же ты.

Ли Цин только успел вернуться на свое место, как сидевшая рядом Вэнь Юй с многозначительной ухмылкой толкнула его локтем и понизила голос:

— Давай, выкладывай. Больше получаса там проторчал, вышел весь взмокший, запыхавшийся... Неужели вы там... ну, это самое?

...Что еще за «это самое»?

— Нет, ничего такого не было.

Ли Цин медленно выровнял дыхание и добавил:

— Просто до смерти перепугался.

Он и вправду чувствовал себя так, словно только что постучался в дверь к самому Мрачному Жнецу.

— От одного испуга можно так запыхаться? — Вэнь Юй посмотрела на него с подозрением, явно не веря ни единому слову.

Ли Цин взял стакан, сделал глоток воды и, бросив на нее взгляд, невозмутимо ответил:

— ...Ты называешь это запыхался? Сразу видно, никакой личной жизни у тебя нет.

Вэнь Юй вспыхнула, фыркнула на него, а затем снова спросила:

— А глаза у тебя почему красные?

— От страха расплакался.

— ...Но ты же провел там целых полчаса! Полгода часа — и ничего не произошло?

Казалось, если ничего не произошло, это будет даже как-то обидно для наблюдателей.

Внешне Ли Цин сохранял невозмутимость, но в памяти невольно всплыли ноги, бедра и талия мужчины, обтянутые строгими брюками. На этот раз ответ прозвучал куда искреннее:

— Да что он успеет сделать за какие-то полчаса...

Вэнь Юй опешила, и с ее губ невольно сорвалось крепкое словцо.

Ли Цин едва заметно усмехнулся.

На самом деле там и правда ничего не произошло.

Когда он уже решил, что господин Чжан хочет просто избить его, чтобы выпустить пар, и даже приготовился не оказывать сопротивления, тот, кроме того что хмурился и сверлил его тяжелым взглядом, нагнетая пугающую атмосферу, не проронил ни слова.

А в конце, когда отпустил его, лишь небрежно махнул рукой, показывая, что разговор окончен.

Ли Цин закрыл глаза и с облегчением выдохнул, решив, что этот инцидент исчерпан, и поспешно взял себя в руки.

Когда он снова открыл глаза, перед коллегами был прежний Ли Цин, который тут же с головой ушел в работу.

Ровно в пять часов телефон, лежавший на столе, заверещал как сумасшедший, заставив окружающих обернуться.

Даже Вэнь Юй посмотрела на него с весьма странным выражением лица.

...Во всей компании только ты, Цинцин, ставишь будильник, чтобы не пропустить окончание рабочего дня.

Ли Цин чувствовал себя совершенно невиновным.

Да и объяснять что-то бесполезно — все равно никто не поверит.

Поэтому он не стал оправдываться, просто схватил телефон, отключил звук и направился в сторону комнаты отдыха. Как только он ответил на звонок, из динамика раздался бодрый, юношески звонкий голос:

— Цин-цзы, идем сегодня тусить?

Последняя нота прозвучала так вызывающе и нахально, что Ли Цин даже не глядя на экран понял, кто это.

— Чэн Чэнь!

Он потер виски и рявкнул в трубку:

— Я же говорил тебе раз десять! Не звони мне в рабочее время!

На том конце провода замялись, видимо, проверяя время, а затем продолжили:

— Но я помню, что у тебя рабочий день до пяти?

— А еще я тридцать раз говорил: не надо звонить ровно в минуту окончания смены, — бесстрастно ответил Ли Цин.

Человек в трубке протяжно вздохнул, а потом, хлопнув себя в грудь, клятвенно пообещал, что в следующий раз обязательно запомнит.

Ли Цин остался непреклонен.

...В прошлый раз ты говорил то же самое.

После двух секунд молчания голос снова вернулся к теме:

— Так что, тусим сегодня или нет?

— ...

— Алло, алло?

— ...Тусим.

<http://bllate.org/book/20055/1982773>